

АМИТРИЙ КОРОТЯЕВ

можно сразу понять, кто хороший и плохой в этой второй категории предпринимателей.

Есть и «предприниматели» в кавычках, которые занимаются недопустимыми вещами — обналом, транзитом и кучей других абсолютно незаконных операций. Логично, что ЦБ и другие органы ведут войну против этих плохих практик.

Об этом можно спорить долго, но, по сути, эта война ведется через банки. Таким образом, мы должны выполнять требования регулятора — причем быстро и жестко. Это иногда приводит к непростым ситуациям с некоторыми из наших клиентов из числа тех, кого я назвал второй группой.

Регулятор сразу стреляет, а потом задает вопросы. Так что ситуация сложная, мы пытаемся работать с хорошим бизнесом и быстро реагировать на ошибки, которые, к сожалению, неизбежны. Вы сами понимаете, что мы не можем ставить под удар будущее нашего бизнеса.

Мы готовы помогать компаниям лучше понять требования регулятора, что конкретно он от них хочет, и адаптироваться к новым правилам игры. У нас есть сервис проверки репутации, который показывает, как предприниматель выглядит в глазах ЦБ, а наши менеджеры — если нужно — помогают пройти проверку финмониторинга.

— Постоянное расширение сервисов потребует увеличения штата сотрудников?

— В штаб-квартире, где мы сидим сегодня, 2,5 тыс. сотрудников, из них 70% — IT-специалисты. Еще 500–600 людей в центрах разработки

«Тинькофф» — ТЦР, которые располагаются в 11 городах России. Если посчитать наших представителей и других людей в поле — то там еще 17 тыс. человек, всего — около 24 тыс.

— Ваш интерес к вопросу образования школьников и студентов — это попытка собственными руками вырастить себе кадры?

— В этой области есть три пласта. Первый — это наша работа с вузами, когда мы непосредственно участвуем в работе на кафедрах. Понятно, что нас интересуют будущие инженеры, аналитики и технологи, и мы делаем акцент на работе с математическим, физическим, инженерным, иногда экономическим факультетами. Это ведущие вузы, причем не только в Москве. Мы получаем хороший поток талантов, не испорченных другими корпоративными культурами, которые нам не очень близки. Понятно, с кем мы конкурируем за эти кадры, и нам важно, что наш HR-бренд хорошо воспринимается среди этих талантов.

Вторая тема — это наша Финтех-школа, которая очень популярна у студентов. Это вечернее обучение для тех, кто учится новым финтех-навыкам. Их обучают наши сотрудники, потому что у нас, с одной стороны, есть очень сильная предпринимательская культура, а есть академическая часть «Тинькофф», где есть ре-

альные академики, которые готовы поделиться своими знаниями.

И третья часть — это наша помощь учителям школ по обучению школьников программированию и machine learning. То есть только на уровне вузов нельзя работать, надо идти глубже в образовательную систему, в школы. Это наш вклад в общее развитие России — потому что если мы говорим про цифровую экономику, то без IT-таланта и программирования, машинного обучения и других областей искусственного интеллекта полноценной цифровой экономики не будет. Всего же через наши образовательные программы за пару лет прошли уже порядка 2,5 тыс. человек, многие из них остались работать у нас.

Недавно мы получили образовательную лицензию и теперь будем масштабировать наше обучение, будем обучать школьников и студентов на системной основе. Сейчас готовим помещения и запуск новых программ осенью.

— Вы второй год подряд выступаете генеральным партнером ПМЭФ. Чем вам интересна эта площадка?

— Мы получаем хорошую обратную связь через форум. Когда мы были меньше, это было не столь важно, но сейчас нам важно понять наше место в бизнес-сообществе. Мы можем говорить с разными людьми, другими бизнес-лидерами, государственными дея-

телями и чиновниками. С теми, с кем, может быть, не всегда есть возможность общаться.

— То есть это имиджевая история для вас?

— Скорее образовательная. Мы хотим рассказать про наши преимущества. Сегодня многие вообще не понимают, что такое «Тинькофф», либо воспринимают нас в формате девятилетней давности. А это абсолютно разные форматы. Мы лидирующая цифровая компания, инновационный финансовый игрок, большой налогоплательщик, большой работодатель. У нас за границей отличная репутация крупнейшей мировой финтех-компании, и нас знают инвесторы по всему миру. Кстати, мы зарабатываем больше чистой прибыли, чем «Яндекс» или Mail.ru, что, наверное, многих удивит.

— А что важное вы поняли о себе по итогам предыдущего форума?

— Мы другие.

— Чем то, что о вас думают?

— Нет, чем другие уважаемые компании, которые там представлены.

— В каких-то темах вы сравниваете себя со Сбербанком, в каких-то — с «Яндексом» и Mail. Так с кем вас правильно сравнивать?

— Не знаю, это хороший вопрос. Хотя внутри себя чувствуем абсолютно комфортно, у нас нет кризиса жанра. Мы не электронная коммерция, не чисто онлайн-компания. Мы называем себя технологической компанией с банковской лицензией не просто так. Мы, наверное, больше конкурируем с онлайн-коллегами, чем с банками.

Дело не в том, что нас не понимают или не понимают, с кем нас сравнить. В мире есть некоторые аналоги. Но мы все равно другие — большие онлайн-компании обычно добавляют финансовые услуги к мессенджерам (Tencent) или электронной коммерции (Amazon, Rakuten) или поиску (Google). А в нашем случае было ровно наоборот. Мы строим экосистему и добавляем разные цифровые сервисы к финансовой платформе. По большому счету проблема восприятия существует только здесь, в России, а западные инвесторы хорошо понимают суть нашего развития.

— На ПМЭФ будет секция, связанная с «Тинькофф Инвестициями». Какие темы вы там планируете обсудить?

Сегодня заявка в онлайн, завтра представитель приезжает к клиенту. Неважно куда, но на следующий день у клиента есть наш продукт